

Именно у Мерло-Понти стоит искать основу феноменологически ориентированной теории кино, которая реабилитирует физическую реальность, подчеркивая достоинства объективного метода фильма.

Примечания

1. *Ингарден Р.* Исследования по эстетике – М.: Издательство иностранной литературы, 1962 – 572 с.

2. *Делёз Жиль* Кино. Кино 1 образ-движение. Кино 2 образ-время//Перевод с французского Б. Скуратов, Научная редакция и вступительная статья О. Аронсон Издательство «Ад Маргинем», 2004 – 624 с.

3. *Мерло-Понти М.* Кино и новая психология (пер. М.Б. Ямпольского): [электронный ресурс]: URL: <http://www.psychology.ru/library/00038.shtml> (Дата обращения: 10.02.2011).

А. В. Шуталева

к. ф. н.

УрГУ им. А. М. Горького

КАРТИНА МИРА И НАУЧНЫЕ ОНТОЛОГИИ

Таковыми отечественными исследователями в области истории и философии науки, как В. С. Степин и Л. Ф. Кузнецова в работе «Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации» отмечается, что термин «картина мира» применяется не только для обозначения мировоззрения, но и в более узком смысле – тогда, когда речь заходит о научных онтологиях, т.е. тех представлениях о мире, которые являются особым типом научного теоретического знания. В связи с этим необходимо отметить, что в работах М. Планка и А. Эйнштейна присутствуют идеи, согласно которым научная картина мира любой науки имеет, с одной стороны, конкретный характер, поскольку она определена предметом конкретной науки, однако с другой стороны, научная картина относительна, в силу исторически приближенного, относительного характера самого процесса человеческого познания. Поэтому построение ее в окончательном, завершенном виде становится недостижимой целью. В этом же значении научная картина мира определяется В. С. Степиным и Л. Ф. Кузнецовой как специфическая форма систематизации научного знания, задающая видение предметного

мира науки соответственно определенному этапу ее функционирования и развития [7. С. 25]. Поэтому абсолютизация онтологической картины мира какой-либо конкретной эпохи не может привести к позитивным результатам. Об этом пишет, например, и А. М. Мостепаненко [6. С. 19], указывая на то, что предметом философии являются как человеческое познание, так и объективный мир; универсальное знание о мире – гипотетично, его основанием является не только объективный мир, но и индивидуальная, культурно-социальная деятельность людей.

В. С. Степин и Л. Ф. Кузнецова справедливо отмечают, что с возникновением науки и постепенным возрастанием ее влияния на социальную жизнь мировоззренческие смыслы во многом начинают формироваться под воздействием научной картины мира (НКМ). НКМ начинает выступать как компонент научного мировоззрения, которое во многом целенаправляет деятельность исследователя. Этот компонент фиксирует в мировоззрении знание об устройстве мира, полученные на том или ином этапе исторического развития науки. Несмотря на то, что НКМ выступает как компонент мировоззрения, нет оснований для утверждения, что возможно полное совпадение мировоззрения и научной картины мира, или их полное различие. Скорее, как это делают многие философы науки, нужно вести речь о взаимосвязи мировоззрения и НКМ, поскольку НКМ и мировоззренческие структуры образуют фундамент культуры, как непосредственно, так и опосредованно – через систему философских идей, которые предстают в качестве рациональной экспликации соответствующих мировоззренческих смыслов. Тем самым проблема соотношения научной картины мира и мировоззрения трансформируется в проблему взаимосвязей научной и философской картин мира с их мировоззренческими образами.

Существуют различные точки зрения в отношении вопроса об определении места НКМ в системе научного знания, который решается в зависимости от той позиции, которую занимает ученый в отношении того, что представляет собой НКМ – знание философское или частнонаучное, совокупность теорий или фундаментальных принципов, лежащих в основании этих теорий и т.д. Наиболее продуктивным в точки зрения философского осмысления естественнонаучной картины мира является не углубление в частное понимание НКМ, а обращение к системному подходу к НКМ. Системный подход к НКМ, который был разработан

И. Я. Лойфманом [4. С. 61-96], снимает противоречия более узких точек зрения и задает единое, целостное восприятие общих научных проблем. Поэтому обращение к системному подходу позволяет как снять проблему одностороннего видения НКМ, так и обозначить основания раскрытия философских проблем естественнонаучной картины мира. Системный подход к НКМ – это подход, учитывающей единство ее онтологического, гносеологического и логико-методологического аспектов.

Онтологический аспект НКМ, в том контексте, в котором он представлен И. Я. Лойфманом, раскрывается посредством определения НКМ как системы научного знания об объекте, раскрывающей его строение, отношения, устойчивость и изменчивость. В данном случае, объект познания – это мир в целом, природа и общество, а также отдельные сферы природы и общества, изучаемые фундаментальными науками (реальность физическая, биологическая, техническая, историческая и др.). Это дает основание для представления НКМ как такой системы научного знания, которая занимает промежуточное положение на границе философии и частных наук и имеет два уровня – общенаучный (философский) и частнонаучный.

Постулируется органическая взаимосвязь общенаучного и частнонаучного уровней НКМ. Как отмечает И. Я. Лойфман, это подчас служит поводом для односторонних и потому неверных квалификаций статуса НКМ. С одной стороны, в некоторых случаях происходит исключение общенаучной картины мира из состава философской науки, связанное с мнением, будто создание единой научной картины мира является задачей не философии, а частных наук [3. С. 94-120]. С другой стороны, происходит возведение частнонаучных картин мира в ранг философского знания, например, в ранг философии природы у А. М. Мостепаненко [5], или передача философии их функций по синтезу теоретических знаний об отдельных формах движения материи [1. С. 46-53]. Проводя анализ этих различных точек зрения, И. Я. Лойфман отмечает, что «термин «естественнонаучная картина мира», если он используется для обозначения научной системы природы как единого целого, строго говоря, некорректен, ибо такого рода знание есть знание философское. Та же некорректность проявляется в сведении общенаучной картины природы к сумме частнонаучных картин или, что часто встречается, к физической картине мира» [4. С. 75].

При этом синтез и обобщение частных картин природы и общества происходят в рамках общенаучной картины мира, как отмечают философы науки [2. С. 59-79], и общенаучная картина мира фиксирует определенный спектр (горизонт) возможностей развития науки и техники и служит объективным основанием для прогнозирования путей развития общества и человека.

Гносеологический аспект НКМ включает в себя систему научного познания объекта, раскрывающую его строение, отношения, устойчивость и изменчивость. Этот аспект в естественнонаучной картине мира непосредственно связан с главной целью всего естествознания, которая заключается в стремлении ко все более глубокому пониманию природных явлений. В соответствии с идеями И. Я. Лойфмана и В. С. Степина, частную НКМ можно представить как НКМ, которая содержит целостное видение предмета исследования той или иной науки, фиксируя его главные системные характеристики: фундаментальные объекты, их типология, взаимодействие, пространственно-временные характеристики изучаемой реальности.

Логико-методологический аспект НКМ отражен в представлениях о системе мышления, методологических схемах анализа объекта, матрице научного творчества, основе преемственности в развитии научного познания. Частнонаучная картина мира – система принципов исследования, которая, во-первых, связывает в единое целое тот или иной комплекс научных дисциплин, а во-вторых, фиксирует характерную для этого комплекса концептуальную систему и связанные с ней системы модельных представлений и фундаментальных фактов. Частнонаучная картина мира определяет категориальный строй мышления ученых – физика, биолога, технического специалиста и т.д., то есть функционирует как определенный стиль научного мышления в определенной сфере познания. Например, глубокие закономерности объекта физического познания отражают общезначимые принципы атомизма, детерминизма и инвариантности, о которых пишет И. Я. Лойфман, и в этом смысле они являются исходными посылками формирования знания об этом объекте и определяют стиль физического мышления. Это дает основание согласиться с И. Я. Лойфманом в том, что трактовки картины мира либо как модельно-гипотетического образования, претендующего лишь на соответствие, но не на отображение реальности, либо как образа реальности, лишены

методологической значимости. Как справедливо отмечает И. Я. Лойфман, в стиле научного мышления способ переработки продуктов созерцания в научные понятия соотносен с фундаментальными принципами, определяющими особое категориальное видение объекта в ту или иную эпоху.

Примечания

1. Ахлибинский Б. В., Сидоренко В. М. Научная картина мира как форма философского синтеза знания // Философские науки. 1979. № 2. С. 46-53.
2. Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М.: Политиздат, 1976.
3. Дышлевый П. С. Естественнаучная картина мира как форма синтеза знания // Синтез современного научного знания. М.: Наука, 1973. С. 94-120.
4. Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии: Избр. работы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. Мостепаненко А. М. Методологические и философские проблемы современной физики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.
5. Мостепаненко А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире. М.: Политиздат, 1974.
6. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Институт философии РАН, 1994.

Е. С. Щепин
УрГУ им. А. М. Горького

РОССИЯ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ: МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Российская цивилизация, находясь на стыке цивилизаций Запада и Востока, формировалась и развивалась, заимствуя некоторые их черты, но при этом сохраняя свою уникальность. В территориально-пространственном отношении российская цивилизация включает в себя Российскую Федерацию и страны СНГ, которые в течение многих десятилетий и столетий существовали совместно в одном цивилизационном поле. Расположенный по соседству Запад охватывает единый евро-атлантический регион и представлен Европейским Союзом и Северной Америкой в лице США и Канады. В то же время Восток представлен сразу несколькими цивилизациями: китайской, японской, индийской и, безусловно, мусульманской (исламской).